

Old Age as a Conceptual Phenomenon: Regional and Age Aspects of Associative Semantics*

Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики*

Larysa Butakova

Dr. in Philology,
Professor Head of the Department
of Russian Language,
Slavic and Classical Linguistics

Лариса Бутакова

доктор филологических наук,
профессор,
завкафедрой русского языка,
славянского и классического
языкознания

E-mail: larisabut@rambler.ru

*Omsk State University
F.M. Dostoevsky,
Russian Federation*

✉ 55, Mira Pr., Omsk, 644077

*Омский государственный
университет
им. Ф.М. Достоевского, Россия
✉ пр. Мира 55, Омск, 644077*

Original manuscript received February 8, 2017

Revised manuscript accepted March 30, 2018

ABSTRACT

The article analyzes the conceptualization of old age by non-adult speakers of the modern Russian language. The relevance of the study is determined by the active interest of modern linguistics to the content of consciousness and the ways of its description, the need for a psycholinguistic interpretation of the age period of old age as a conceptual phenomenon, an interest in the consciousness of non-adult native speakers of the Russian language. The author compares the results of his own psycholinguistic experiments, the databases of the Siberian Association Dictionary and the «Russian Associative Dictionary. Associative reactions of schoolchildren of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование»

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00507

the I–XI classes», simulates the semantic composition, emotive-sensual meaning of the word «old age» as a component of the mental lexicon of schoolchildren in Omsk, Omsk region, draws conclusions about the age and regional features of semantics, the cognitive structure of the associative field on the basis of the concept words as an asset of the individual. Experiments have shown that the processes of conceptualization of the phenomenon of old age in the consciousness of recipients actively involve the emotional-sensory sphere, which leads to the formation of an ambivalent emotional-appraising sector, in which there are negative and positive components.

The course of free association and the process of semantic reception revealed their presence. The age specificity of the composition of the associative field was manifested in a small number of nuclear reactions, quantitative and qualitative filling of the cognitive layers of the associative stimulus field.

The cognitive composition of the associative field includes six cognitive layers, among which the layers of subjects, characteristics and consequences of old age predominate, which is also related to the age of recipients: non-adult Russian speakers associate the phenomenon of old age primarily with middle-aged people. Receptive experiment revealed the predominance of negative emotional-evaluative attitude towards the stimulus. The participants of the experiment perceived it as something bad and weak, but bright, it was on these scales that the indicators were maximum. Informants of the same age group from another region chose the word «old age» as a reaction most often for incentives related to the anthropomorphic incarnation of the elderly, the names of the period of human life and age.

Keywords: age, old age, elderly person, meaning, meaning, conceptualization.

Вступление

Актуальность предпринятого исследования обусловлена активным интересом современной лингвистики к содержанию сознания и способов его описания, междисциплинарностью подхода к процессам формирования смыслов и смысловых узлов языковых единиц в ментальном лексиконе человека, необходимостью психолингвистического интерпретирования значения как достояния индивида, ограниченностью лингвистических описаний возрастного периода старости как концептуального феномена, особенно сознанием не взрослых носителей русского языка.

Цель *исследования*: описать способы концептуализации старости незрелыми носителями современного русского языка – учащимися средних классов школ г. Омска и Омской области; на основе концепции слова как достояния индивида предложить модель значения слова «старость» как компонента ментального лексикона учащихся школ г. Омска, Омской области, включая эмотивно-чувственную составляющую, в сопоставлении с моделью семантики лексемы в ментальном лексиконе носителей языка данного возраста, проживающих в другом регионе (г. Саратова и Саратовской области, отраженной в «Русском ассоциативном словаре. Ассоциативные реакции школьников I–XI классов») и

взрослых носителей языка, живущих в Сибири (отражена в «Сибирском ассоциативном словаре»).

Представленное в статье исследования – часть большого проекта, в котором производится реконструкция социально-коммуникативных характеристик пожилого человека, репрезентируемых в коммуникациях и языковом сознании русскоговорящих. Сточки зрения междисциплинарной гуманитарной проблематики новой является экспликация представлений определенных групп общества о старшем поколении россиян в 2016–2018 гг., его особенностях, ценностях, роли в обществе и пр. Значимость исследования обосновывается противоречием между достижениями антропоцентрической лингвистики и отсутствием в русистике комплексных исследований, направленных на изучение одной из многочисленных социально-языковых групп.

Научная новизна исследования обосновывается выбором объекта, новым подходом к нему, подразумевающим выяснением экспериментальными методами того, как концептуализируют старость дети и взрослые.

Объектом исследования является процесс и результат концептуализации феномена старости как части языкового сознания школьников. *Предмет исследования*: смысловой состав соответствующего концепта как основа для лингвистического моделирования представлений школьников о пожилом возрасте человека.

В основу исследования была положена *гипотеза* о возрастной специфике процессов концептуализации как базы для структурирования определенных фрагментов ЯС носителей языка, возможности выведения на поверхность их смыслового состава с помощью психолингвистических процедур.

Методы и методики исследования

Психолингвистический (свободный ассоциативный) эксперимент с последующим моделированием ассоциативного поля и его когнитивной структуры по методике Н.И. Кургановой (Курганова, 2012); семантический эксперимент (семантический дифференциал); сопоставительный метод (сравнение полученных результатов прямого ассоциативного эксперимента с результатами ассоциативных экспериментов, содержащихся в базах других словарей, проанализированных по обратном принципу (от реакциям к стимулам).

Результаты и дискуссии

Когнитивные, нейрофизиологические, коммуникативные проблемы сознания и речи пожилых людей активно исследуются психологами,

нейрофизиологами в аспектах выявления места в онто-/геронтогенезе, организации коммуникативной помощи, выработки способов обучения, противодействия дискриминации лиц преклонного возраста (Nalini et al., 2002; Giles, Fox, Harwood & Williams, 1994; Greenberg, Schimel & Martens, 2002; Kemper, Othick, Gerhing & Gubarchuk, 1998; Burton, Strauss, Hultsch & Hunter, 2006; Pitti, 2017). Языковое воплощение возраста и образ пожилого человека ранее были предметом лингвистических исследований (полный обзор, анализ точек зрения (Никитина, Салимьянова, 2013; Литвиненко 2006, 2009). Монографическое описание данного образа было предпринято Л.Б. Никитиной и И.В. Салимьяновой (Никитина, Салимьянова, 2013). Работа носит выраженный семантический характер, что продекларировано в формулировке цели – произвести семантическую реконструкцию «образа ПЧ (пожилого человека) как части целостного образа человека в возрастной ипостаси (и – шире – как фрагмента русской ЯКМ) на основе обобщения языковых/речевых репрезентаций его категориальных семантических черт (далее – КСЧ)» (Никитина, Салимьянова, 2013: 9). Выводы, содержащиеся в исследовании, сделаны на обширном материале «Национального корпуса русского языка» и собственных экспериментов авторов (ассоциативный эксперимент и социолингвистический опрос русских и китайских студентов использовались «по дополнительному принципу»), касаются, в частности, устройства интересующего нас семантического поля «старость». Для него были выявлены специализированность компонентов, способность вбирать «компоненты смежных семантических полей, соотносимых с языковым образом человека», внутренняя динамичность (передвижение компонентов от центра к периферии), оценочная асимметрия (преобладание компонентов с отрицательно-оценочной семантикой), «наличие значений, отражающих градуированность и традиционные (стереотипные) характеристики целостного и частичного ПЧ», имеющие экстралингвистическую обусловленность (там же: 165–166).

Представление концепта «возраст» в виде когнитивно-семантической модели позволило выделить Ю.Ю. Литвиненко ряд категорий, квалифицировать их как когнитивные: градуальность; оппозитивность; нормативность; оценочность; образность; стереотипизированность (Литвиненко, 2006: 19–20). Оценочность, градуальность, стереотипизированность одинаково актуальны и при концептуализации возраста, и при концептуализации пожилого человека.

В процессе разработки темы авторы не считали эксперимент основной лингвистической процедурой (использовали элементы опроса и эксперимента для получения дополнительного материала). К языковому сознанию незрелых носителей языка они также не обращались. Между

тем именно дети могут воспринимать возрастной период, далеко от них отстоящий, критично, эмоционально, оценочно, что найдет свое выражения в способах концептуализации указанного феномена. Последнее может быть выявлено в ситуации эксперимента. Этим было обусловлено наше обращение к данной группе информантов и к экспериментальным психолингвистическим процедурам.

Концептуализация понималась в нашем исследовании в когнитивном и психолингвистическом ключе (КСКТ, 1997: 93). Так же учитывалась введенная А.Н. Леонтьевым триада компонентов сознания: психологическое значение – личностный смысл – чувственная ткань, поскольку в процессах концептуализации и выведении результатов «на поверхность» задействованы все составляющие триады (Леонтьев, 2005: 108–109). Любой фрагмент образа мира связан с опосредованием психикой человека окружающей действительности предметными значениями, оформлением в виде когнитивных схем, переживанием чувственно с помощью рефлексии (Леонтьев, 2003: 268). Роль чувственной ткани в этом процессе чрезвычайно важна, т.к. «...целостность человека (взаимодействие его тела и разума, невозможность отрыва продуктов перцептивных и когнитивных процессов от эмоционально-оценочных переживаний, постоянная опора на знание о том, как устроен мир, чего можно ожидать в той или иной ситуации, к чему могут привести те или иные действия и т.д.) и постоянная включённость индивида в те или иные естественные и социально-культурные «контексты» обеспечивают возможность удивительного и загадочного феномена эмерджентности, благодаря которому на пересечении трех фундаментальных осей:

ИНДИВИД (ЛИЧНОСТЬ),

ФИЗИЧЕСКИЙ МИР (ЕСТЕСТВЕННАЯ СРЕДА),

СОЦИАЛЬНЫЙ МИР (КУЛЬТУРА)

возникает СМЫСЛ, не являющийся простой суммой значений слов, посредством которых можно было бы описать некоторое событие» (Залевская, 2014: 162).

Для выявления этого были проведены ассоциативный и рецептивный эксперименты.

Результаты исследования

В проведенном свободном ассоциативном эксперименте и семантическом (рецептивном эксперименте по методике семантического дифференциала) приняли одни и те же участие учащиеся гимназии № 19, МОУ «№ 118 СОШ» города Омска и МОУ «Москаленская СОШ» Марьяновского района Омской области. Гимназия № 19 (гуманитарный профиль обучения, учащиеся проходят конкурсный отбор, отличаются

высоким уровнем интеллекта и активностью). МОУ «№ 118 СОШ» – одна из обычных школ города. Интеллектуальный уровень испытуемых – средний. МОУ «Москаленская СОШ» – сельская школа Марьяновского района Омской области, полнокомплектная общеобразовательная школа. Эксперимент проводился в два этапа: в октябре 2014 и феврале 2015 гг. Число испытуемых 100 человек в возрасте 10–12 лет. Список стимулов состоял из 30 слов, передающих ценностные компоненты ЯС. Стимулы зачитывались устно. В ходе САЭ в течение нескольких секунд ученики давали письменный ответ-реакцию – «первое, что пришло в голову». В ходе СЭ реципиентам предлагались анкеты с антонимичными шкалами, по которым следовало оценить стимулы. Список стимулов – жизнь, сильный, душа, свободный, долг, старость и др.

Ассоциативные данные

Таблица 1. Структура АП слова старость по результатам САЭ со школьниками г. Омска и Омской области

Ядро АП	Ближняя периферия АП	Периферия АП
(39) 39%	(8) 8%	35 35% отказы 18 18%
<i>дед, не радость (12), смерть (8), молодость (7)</i>	<i>мудрость, пожилой, (4)</i>	<i>бабушка, без зубов, бедность, беспомощный, больно, большая жизнь, вареники, возраст, герой, грусть, дедушка, день варенья, доброта, жалко, жизнь, забота, много лет, молодой, морщины, не очень, новый, палочка, пенсия, плохо, пожилые, с другом, седые волосы, сон, старик, старый, ум, умереть, уход, человек, юность (1). 100+47+18+35.</i>

Ядерная часть включает в себя реакции *не радость, дед (24%), смерть (8%), молодость (7%)*. Ближнюю периферию составляют реакции *пожилой и мудрость (4%)*. Единичные ответы составляют 35% от общего процента реакций, отказы – 18%. С точки зрения семантических отношений стимула и реакций (Гуц, 2005: 70 и далее) в АП есть собственно семантические реакции (всего 53%, среди них: связанные мотивационными отношениями, – *старик, старый*; симиляры: *пожилой (4), много лет, пожилые*; оппозицы: *молодость (7), новый, юность, молодой*; возраст → результат: *умереть, бедность, смерть (8), мудрость (4), морщины, беспомощный*; возраст → субъект: *дед (12), дедушка, герой, бабушка, человек, с другом*); развертывания: *возраст, большая жизнь, жизнь (3%)*; собственно ассоциативные: *грусть, ум, седые волосы, без зубов, уход, вареники, доброта, забота, много лет, палочка, пенсия, седые волосы, сон (13%)*; интертекстуальные: *не радость (12), день варенья (13%)*; оценочные: *больно, жалко, не очень, плохо (3%)*.

С точки зрения когнитивного состава в АП выделяется 6 когнитивных слоев, среди которых преобладают слои субъектов, характеристики и последствий старости (Курганова, 2012: 434). Такое наполнение АП не случайно: незрелые носители русского языка ассоциируют феномен старости в первую очередь с немолодыми людьми. В слое результатов старости количественно преобладают ассоциации, связанные с итогом жизни и ее негативными проявлениями (*смерть, умереть, уход, бедность*), но есть в составе слоя нейтральные (*пенсия, седые волосы*) и позитивные реакции (*мудрость, ум, доброта*). Большой количественный состав слоя характеристики обусловлен высокой частотностью стереотипной реакции *не радость*. Кроме этой реакции, данный когнитивный слой составили ассоциаты негативных внешних и внутренних качеств человек данного возраста (*без зубов, беспомощный*), а также предикаты-опозиты (*молодой, старый*).

Старость

Кто / кому присуща [субъекты]: *дед (12), пожилой, (4), бабушка, дедушка, пожилые, старик, человек, герой (22) 22%*

Какая [характеристика]: *не радость (12), без зубов, беспомощный, молодой, новый, с другом, старый (18) 18%*

Дает человеку что / сопровождается чем [результат, итог]: *смерть (8), бедность, грусть, умереть, уход, морщины, мудрость (4), доброта, забота, пенсия, седые волосы, ум (22) 22%*

Оценка: *больно, жалко, не очень (3) 3%*

Образ: *вареники, день варенья, палочка, сон (4) 4%*

Сущность: *возраст, большая жизнь, много лет, молодость (7), юность 11 (11%)*

Отказы: *(18) 18%*

Таблица 2. Когнитивная структура АП «Старость»

КП	Объем в ед.	Объем (%)
Субъекты	22	22
Характеристика	18	18
Результат, итог	22	22
Оценка	3	3
Образ	4	4
Сущность	11	10
Отказы	18	18

Общий портрет ассоциативной семантики старости достаточно негативен, при этом не лишен объективных и позитивных характеристик. Эта же особенности подтвердилась в ходе семантического эксперимента, проведенного по методике семантического дифференциала.

Рецептивные данные

Реакции СЭ отличаются содержат большое количество отрицательных оценочных смыслов.

Таблица 3. Восприятие слова старость школьниками г. Омска и Омской области по данным семантического эксперимента

хороший	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	плохой
количество реакций	0,25	0,107143	0,095238	0,083333	0,083333	0,095238	0,285714	
сильный	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	слабый
количество реакций	0,22619	0,107143	0,119048	0,071429	0,071429	0,142857	0,261905	
светлый	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	тёмный
количество реакций	0,309524	0,130952	0,202381	0,071429	0,083333	0,059524	0,142857	

Показатели распределились по шкалам следующим образом:

параметр *плохой* с индексом -3 (29%);

параметр *слабый* с индексом -3 (26%);

параметр *светлый* с индексом +3 (31%).

Стимул старость воспринимается испытуемыми как нечто плохое и слабое, однако светлое. Можно считать наиболее стереотипизированными реакции *плохой* – *слабый* – *светлый* с максимальными показателями **-3, -3, +3**.

В этом эксперименте оказались заполнены все показатели шкал – как положительные, так и отрицательные. Были выделены наиболее активные из них, однако реакции распределены практически равномерно между положительными и отрицательными индексами, что свидетельствует о семантической насыщенности концепта в сознании школьников.

Параметр *хороший* – *плохой* представлен индексами:

индекс +3 (0,25 = 25%); индекс +2 (0,107143 = 11%); индекс +1 (0,095238 = 10%);	индекс 0 (0,083333 = 8%);	индекс -1 (0,083333 = 8%); индекс -2 (0,095238 = 10%); индекс -3 (0,285714 = 29%)
---	---------------------------	---

Данные распределились практически зеркально от 0 к положительным и отрицательным значениям.

Параметр *сильный – слабый*:

индекс +3 (0,22619 = 23%); индекс +2 (0,107143 = 11%); индекс +1 (0,119048 = 12%);	индекс 0 (0,071429 = 7%);	индекс – 1 (0,071429 = 7%); индекс – 2 (0,142857 = 14%); индекс – 3 (0,261905 = 26%);
--	---------------------------	---

Параметр *светлый – тёмный*:

индекс +3 (0,309524 = 31%); индекс +2 (0,130952 = 13%); индекс +1 (0,202381 = 20%);	индекс 0 (0,071429 = 7%);	индекс – 1 (0,083333 = 8%); индекс – 2 (0,059524 = 6%); индекс – 3 (0,142857 = 14%).
---	---------------------------	--

Результаты эксперимента показывают количественную близость крайних, разнополюсных реакций: *хороший – плохой* +3 (25%) / -3(29%); *сильный – слабый* +3(23%) / -3(26%); только при применении параметра *светлый – тёмный* наиболее ярко выражена оценка +3(31%), тогда как -3(14%) – т.о. реакции испытуемых распределились практически равномерно от (+) к (-). Тем не менее по наиболее ярким показателям индексов эмоционально-чувственная составляющая лексемы *старость* складывается из параметров *плохой, слабый и светлый*.

Выводы

Наложение данных САЭ и СЭ свидетельствует о том, что в сознании реципиентов (школьников г. Омска и Омской области) процессы концептуализации феномена *старость* активно задействуют эмоционально-чувственную сферу, что приводит к формированию амбивалентного эмоционально-оценочного сектора (эмотивно-чувственного значения (Мягкова, 2000), в котором есть отрицательные и положительные составляющие. Их наличие выявляется и в ходе свободного ассоциирования, и в процессе семантической рецепции.

Возрастная специфика проявилась в небольшом количестве слов-реакций ядра, количественном и качественном наполнении когнитивных слоев ассоциативного поля стимула.

Сопоставление данных, полученных экспериментальным путем, с данными, содержащимися в базе обратной части Русского ассоциативного словаря (ССШ), полученными саратовскими лингвистами на региональном уровне с информантами этой же возрастной категории, показывает, что в сознании саратовских школьников больше всего с данной реакцией соотнесены субъектные стимулы, связанные с антропоморфным воплощением пожилого возраста (причем мужское воплощение традиционно разнообразно): *бабушка* (38), *дед* (32), *старик* (15),

старец (11), стимулы, передающие период жизни человека и возраст: юность (33), возраст (14) (ССШ: 737-738).

Информанты взрослой возрастной категории (студенты) сибирского региона чаще всего со старостью соотносят физическую беспомощность и смерть (*немоощь 57, умереть 3*), субъектов (*бабушка 15, старик 7*), физические, психические, психологические состояния (*болезнь 4, одиночество 4, беспечность 2, бедность, безумие, отчуждение, давление*), положительные / отрицательные качества и проявления человека (*мудрый 4, агрессивный, инициативный, одинокий, нищий*), чувства и эмоции, которые испытывает человек по отношению к носителю данного возраста (*жалость, радость, сострадание*) (СИБАС: режим доступа <http://adictru.nsu.ru/dictback#>).

Результаты проведенных экспериментов следует рассматривать как начальный этап исследования. Необходимо расширение экспериментальной базы в качественном (возрастном, гендерном) и количественном отношении, чтобы выявить дальнейшие тенденции концептуализации.

Литература

- Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск : Вариант-Омск, 2005. 260 с.
- Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов (ССШ): в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартыанов. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 500 с.
- Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь : Тверской госун-т, 2011. 240 с.
- Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Тверь : ТГУ, 2014. 222 с.
- Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова : дисс... докт. филол. наук. Тверь, 2012. 401 с.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва : Смысл / СПб : Лань, 2003. 288 с.
- Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. Москва : Смысл : КДУ, 2005. 511 с.
- Литвиненко Ю.Ю. Контрастивное изучение лексики (на материале лексико-семантического поля «Возраст»). *Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире* : Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Л.Б. Никитина. Омск : Издательство ОмГПУ, 2009. С. 210–215.
- Литвиненко Ю.Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 256 с.
- Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск : Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. 112 с.
- Никитина Л.Б., Салимянова И.В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира. Омск : Вариант-Омск, 2013. 186 с.
- Пищальникова В.А. Общее языкознание. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. 240 с.

- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2018) (авторы-составители И.В. Шапошникова, А.А. Романенко). Режим доступа: URL: <http://adictru.nsu.ru>
- Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания. *Языковое сознание и образ мира* / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва : ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности. *Вопросы психолингвистики*. 2003. № 1. С. 102–111.
- Смородинова-Щетинина Л.Г. Особенности общения пожилых людей. *Царскосельские чтения*. Выпуск № XIV. Том V. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obscheniya-pozhilyh-lyudey>
- Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности. *Психологический журнал*. 1996. Т. 17. № 6. С. 60–71. URL: <http://psylist.net/age/00019.htm>
- Ермолаева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека : дисс... докт. психол. наук. Москва, 2010. 507 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-pozhilogo-cheloveka>
- Краснова О.В. Порождение заблуждений: пожилые люди и старость. *Отечественные записки*. 2005. № 3(24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost>
- Burton C.L., Strauss E., Hultsch, D.F., & Hunter, M.A. (2006). Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults. *The Clinical Neuropsychologist*, 20(3). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/>
- Caporael, L., Lukaszewski, M., & Culbertson, G. (1983). Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their caregivers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44, 746–754.
- Crockett, W.H., & Hummert, M.L. (1987). Perceptions of aging and the elderly. In K. Schaie, & C. Eisdorfer (Eds.), *Annual review of gerontology and geriatrics*, 7, (pp. 217–241). New York: Springer.
- Giles, H., Fox, S., Harwood, J., & Williams, A. (1994). Talking age and aging talk: Communicating through the life span. In M. Hummert, J. Weimann, & J. Nussbaum (Eds.), *Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research*, (pp. 130–161). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Greenberg, J., Schimel, J., & Martens, A. (2002). Ageism: Denying the face of the future. In T.D. Nelson (Ed.), *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons*, (pp. 27–48). Cambridge, MA: MIT Press.
- Kemper, S., Othick, M., Gerhing, H., Gubarchuk, J. (1998). The effects of practicing speech accommodations to older adults. *Applied Psycholinguistics*, 19(2), 175–192. <https://doi.org/10.1017/S014271640001002X>.
- Nalini, Am., Koo, J., Rosenthal, R., Riverside, C., & Winograd, H. (2002). Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes. *Psychology and Aging*, 17(3), 443–452.
- Ilaria, Pitti (2017). What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood. *Journal of Youth Studies*, 20(9), 1225–1241, DOI: 10.1080/13676261.2017.1317336

References

- Antsyferova, L.I. (1996). Pozdnyy period zhizni cheloveka: tipy stareniya i vozmozhnosti postupatel'nogo razvitiya lichnosti [Late period of a person's life: types of aging and opportunities for the progressive development of the personality]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 17(6), 60–71. URL: <http://psylist.net/age/00019.htm> [in Russian].
- Goldin, V.Ye., Sdobnova, A.P., & Martyanov, A.O. (2011). *Russkiy assotsiativnyy slovar: assotsiativnyye reaktsii shkolnikov I–XI klassov (ARSCH)* [Russian Associative Dictionary:

- Associative Reactions of Schoolchildren of the I–XI Classes*. (Vols. I–II). Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta [in Russian].
- Guts, Ye.N. (2005). *Psikholingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo soznaniya podrostanta* [Psycholinguistic study of the language consciousness of a teenager]. Omsk : Variant-Omsk [in Russian].
- Yermolayeva, M.V. (2010). *Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye pozhilogo cheloveka* [Psychological and pedagogical support of an elderly person]. *Doctor's thesis*. Moscow. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-pozhilogo-cheloveka>
- Zalevskaya, A.A. (2011). *Znacheniyе slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of the word through the prism of the experiment]. Tver : Tverskoy gosun-t [in Russian].
- Zalevskaya, A.A. (2014). *Interfeysnaya teoriya znacheniya slova: psikholingvisticheskiy podkhod* [Interface theory of the meaning of the word: psycholinguistic approach]. Tver : TGU [in Russian].
- Krasnova, O.V. (2005). Porozhdeniye zabluzhdeniy: pozhilye lyudi i starost [Generation of errors: the elderly and old age]. *Otechestvennyye zapiski – Domestic scraps*, 3(24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost>
- Kubryakova, Ye.S., Demyankov, V.Z., Pankrats, Yu.G., & Luzina, L.G. (1997). In Ye.S. Kubryakovoy (Ed.). *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow : MGU im. M.V. Lomonosova [in Russian].
- Kurganova, N.I. (2012). Rol i mesto smyslovogo polya pri modelirovaniі strukturnykh i operatsionalnykh parametrov znacheniya slova [The role and place of the semantic field in modeling the structural and operational parameters of the word meaning]. *Doctor's thesis*. Tver [in Russian].
- Leontyev, A.A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow : Smysl / SPB : Lan [in Russian].
- Leontyev, A.N. (2005). *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow : Smysl: KDU [in Russian].
- Litvinenko, Yu.Yu. (2009). Kontrastivnoye izucheniye leksiki (na materiale leksiko-semanticheskogo polya «Vozrast») [Contrastive study of vocabulary (on the material of the lexical-semantic field «Age»)]. L.B. Nikitina (Ed.), *Proceedings from International Scientific Conference «Russko-kitayskiye yazykovyye svyazi i problemy mezhtsilivatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire» – International Scientific Conference «Russian-Chinese language links and problems of intercivilizational communication in the modern world»*, (pp. 210–215). Omsk : Izdatelstvo OmGPU. [in Russian].
- Litvinenko, Yu.Yu. (2006). Kontsept «vozrast» v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira [The concept of «age» in the semantic space of the image of man in the Russian language worldview]. *Candidate's thesis*. Omsk [in Russian].
- Myagkova, Ye.Yu. (2000). *Emotsionalno-chuvstvennyy komponent znacheniya slova* [Emotional-sensory component of the meaning of the word]. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. ped. un-ta [in Russian].
- Nikitina, L.B., & Salimyanova, I.V. (2013). *Obraz pozhilogo cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira* [The image of an elderly person in the Russian language picture of the world]. Omsk : Variant-Omsk [in Russian].
- Shaposhnikova, I.V., & Romanenko, A.A. *Russkaya regionalnaya assotsiativnaya baza dannykh (2008–2018)* [Russian regional associative database (2008–2018)]. URL:<http://adictru.nsu.ru> [in Russian].
- Pishchalnikova, V.A. (2001). *Obshcheye yazykoznanіye* [General Linguistics]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta [in Russian].
- Smorodinova-Shchetinina, L.G. (2010). Osobennosti obshcheniya pozhilykh lyudey [Features of the communication of elderly people]. *Tsarskoselskiye chteniya – Tsarskoselskie readings*. Vol. XIV. Tom V. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obshcheniya-pozhilyh-lyudey>

- Tarasov, Ye.F. (2000). Aktualnyye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Actual problems of the analysis of language consciousness]. In N.V. Ufimtseva (Eds.). *Yazykovoye soznaniye i obraz mira [Linguistic consciousness and the image of the world]*, (pp. 24–32). Moscow : IYA RAN [in Russian].
- Ufimtseva, N.V. (2003). Yazykovoye soznaniye kak otobrazheniye etnosotsiokulturnoy realnosti [Language consciousness as a reflection of ethnosociocultural reality]. *Voprosy psikholingvistiki – Questions of psycholinguistics, 1*, 102–111. [in Russian].
- Burton C.L., Strauss E., Hultsch, D.F., & Hunter, M.A. (2006). Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults. *The Clinical Neuropsychologist, 20*(3). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/>
- Caporael, L., Lukaszewski, M., & Culbertson, G. (1983). Secondary baby talk: Judgments by institutionalized elderly and their caregivers. *Journal of Personality and Social Psychology, 44*, 746–754.
- Crockett, W.H., & Hummert, M.L. (1987). Perceptions of aging and the elderly. In K. Schaie, & C. Eisdorfer (Eds.), *Annual review of gerontology and geriatrics, 7*, 217–241. New York: Springer.
- Giles, H., Fox, S., Harwood, J., & Williams, A. (1994). Talking age and aging talk: Communicating through the life span. In M. Hummert, J. Weimann, & J. Nussbaum (Eds.), *Interpersonal communication in older adulthood: Interdisciplinary theory and research*, (pp. 130–161). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Greenberg, J., Schimel, J., & Martens, A. (2002). Ageism: Denying the face of the future. In T.D. Nelson (Ed.), *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons* (pp. 27–48). Cambridge, MA: MIT Press.
- Kemper, S., Othick, M., Gerhing, H., & Gubarchuk, J. (1998). The effects of practicing speech accommodations to older adults. *Applied Psycholinguistics, 19*(2), 175–192. <https://doi.org/10.1017/S014271640001002X>.
- Nalini, Am., Koo, J., Rosenthal, R., Riverside, C., & Winograd, H. (2002). Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes. *Psychology and Aging, 17*(3), 443–452.
- Ilaria, Pitti (2017). What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood. *Journal of Youth Studies, 20*(9), 1225–1241, DOI: 10.1080/13676261.2017.1317336

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется концептуализация старости незрелыми носителями современного русского языка. Актуальность исследования обусловлена активным интересом современной лингвистики к содержанию сознания и способам его описания, необходимостью психолингвистического интерпретирования возрастного периода старости как концептуального феномена, интересом к сознанию незрелых носителей русского языка. Автор сравнивает результаты собственных психолингвистических экспериментов, базы данных «Сибирского ассоциативного словаря», «Русского ассоциативного словаря. Ассоциативные реакции школьников I–XI классов». На основе концепции слова как достояния индивида моделирует смысловой состав, эмотивно-чувственное значение слова «старость» как компонента ментального лексикона учащихся школ г. Омска, Омской области, делает выводы о возрастных и региональных особенностях семантики, когнитивной структуре ассоциативного поля. Установлено, что в сознании реципиентов процессы концептуализации феномена старость активно задействуют эмоционально-чувственную сферу, что приводит к формированию амбивалентного

эмоционально-оценочного сектора, в котором есть отрицательные и положительные составляющие. Их наличие выявляется и в ходе свободного ассоциирования, и в процессе семантической рецепции. Возрастная специфика состава ассоциативного поля проявилась в небольшом количестве слов-реакций ядра, количественном и качественном наполнении когнитивных слоев ассоциативного поля стимула. Когнитивный состав ассоциативного поля включает шесть когнитивных слоев, среди которых преобладают слою субъектов, характеристики и последствий старости, что связано так же с возрастом реципиентов: незрелые носители русского языка ассоциируют феномен старости в первую очередь с немолодыми людьми. Рецептивный эксперимент выявил преобладание негативного эмоционально-оценочного отношения к стимулу. Он воспринимается испытуемыми как нечто плохое и слабое, однако светлое (именно по этим шкалам были получены максимальные показатели). Информанты этой же возрастной группы из другого региона выбирают в качестве реакции лексему старость чаще всего для стимулов, связанных с антропоморфным воплощением пожилого возраста, названиями периода жизни человека и возраста.

Ключевые слова: возраст, старость, пожилой человек, значение, смысл, концептуализация

Бутакова Лариса. Старість як концептуальний феномен: регіональний і віковий аспекти асоціативної семантики

АНОТАЦІЯ

У статті аналізується концептуалізація старості недорослих носіїв сучасної російської мови. Актуальність дослідження обумовлена активним інтересом сучасної лінгвістики до змісту свідомості й способів її опису, необхідністю психолінгвістичного інтерпретування вікового періоду старості як концептуального феномена, інтересом до свідомості недорослих носіїв російської мови. Автор порівнює результати власних психолінгвістичних експериментів, бази даних «Сибірського асоціативного словника», «Російського асоціативного словника. Асоціативні реакції школярів I–XI класів». На основі концепції слова як надбання індивіда моделює смисловий склад, емотивно-чуттєве значення слова «старість» як компонента ментального лексикону учнів шкіл м. Омська, Омської області, робить висновки про вікові й регіональні особливості семантики, когнітивної структури асоціативного поля. Встановлено, що в свідомості реципієнтів процеси концептуалізації феномена старість активно задіюють емоційно-чуттєву сферу, що призводить до формування амбівалентного емоційно-оцінного сектора, в якому є негативні й позитивні складові. Їх наявність виявляється і в ході вільного асоціювання, і в процесі семантичної рецепції. Вікова специфіка складу асоціативного поля проявилася в невеликій кількості слів-реакцій ядра, кількісному та якісному наповненні когнітивних пластів асоціативного поля стимулу. Когнітивний склад асоціативного поля включає шість когнітивних пластів, серед яких переважають пласти суб'єктів, характеристики й наслідків старості, що пов'язано також з віком реципієнтів: недорослі носії російської мови асоціюють

феномен старості в першу чергу з літніми людьми. Рецептивний експеримент виявив переважання негативного емоційно-оцінного ставлення до стимулу. Він сприймається піддослідними як щось погане й слабке, проте світле (саме за цими шкалами були отримані максимальні показники). Інформанти цієї ж вікової групи з іншого регіону вибирають у якості реакції лексему старість найчастіше для стимулів, пов'язаних із антропоморфним утіленням похилого віку, назвами періоду життя людини й віку.

Ключові слова: вік, старість, літня людина, значення, зміст, концептуалізація.

